

Примечания

Кропоткин П.А. Анархия, ее философия, ее идеал: Сочинения. М., 1999. С. 219.

2 Кропоткин П.А. Поля, фабрики и мастерские (Земледелие, промышленность и ремесла). М., 1908. С. 27, 36.

3 Introduction à l'histoire du XIX siècle.

4 La raison d'Etat.

5 Эти строки были написаны по поводу доклада Эммы Броун о детском труде в мануфактурах Массачузета. Ей пришлось посетить большую часть мануфактур государства и констатировать, что нигде не исполнялись законы, нормирующие труд детей. На каждой фабрике она видела массу детей, несчастных, истощенных созданий, с задатками всевозможных болезней: малокровия, физического уродства, чахотки и т. п. Почти половину (сорок четыре на сто) рабочих в Массачузете составляют дети моложе пятнадцати лет. Да и понятно. Работая по двенадцати часов в сутки, они получают лишь 24% платы взрослых рабочих.

Мы знаем, что, несмотря на так называемые охранительные законы для детей, все фабрики и заводы, вплоть до каменноугольных копей Европы, кишат детьми, которые работают по двенадцати часов в сутки.

6 L'Esprit révolutionnaire avant la Révolution.

7 Histoire populaire et parlementaire de la Commune de Paris par Arthur Arnould.

8 Написано 17 марта 1881 года.

9 Lettres sur l'histoire de France, lettre XXV.

10 La liberté; le Gouvernement Représentatif.

11 Introduction à l'étude de la Sociologie; Principe de Sociologie: divers Essais.

12 Мое понимание великой французской революции резко отличается от понимания официального. Для историков, преклоняющихся перед буржуазией, великая драма разыгралась почти целиком в больших городах, главным образом, на парламентской арене. Население деревень подымается, правда, на несколько месяцев после того, как Париж дал ему первый сигнал взятием Бастилии; оно сжигает дворцы аристократов, и этим все кончается. Были, конечно, и после того восстания, но им нельзя придавать значения, так как они производились „разбойниками”, подкупленными контр-революцией. Могли ли честные

республиканцы, патриоты, поддерживать беспорядок, когда „великие принципы 1789 года“ были уже провозглашены, и Революция вступила на верный путь благодаря Учредительному Собранию, Законодательному Собранию и Конвенту! По моему, наоборот, восстания крестьян в деревнях и бедняков в городах усиливаются с 1788 года. Они становятся более многочисленными в деревнях и направляются на уничтожение феодальных прав с первых же месяцев 1789 года; продолжаются они непрерывно до 1793 года. Если буржуазия поражала своей смелостью в мае, июне и июле 1789 года, если 4-го августа аристократия проделала красивую комедию „принесения в жертву своих прав на алтарь отечества, — это объясняется тем, что с февраля вся Франция была объята восстанием: крестьянское население не платило податей и подымалось против сеньоров; городские бедняки, „la canaille des grandes villes“, были уже готовы к окончательному взрыву. Восстание в Париже, от 11 до 14 июля 1789 года, восстание в Страсбурге и других больших городах — не простые возмущения, не протесты против падения Неккера: это настоящие восстания бедняков против богачей, восстания, которыми буржуазия сумела воспользоваться для свержения королевской власти.

То, что происходило в городах и деревнях в 1789 году, продолжается в течение всех четырех лет революции. Бесконечные бунты в деревнях, непрерывные восстания в городах.

Чтоб убедиться в этом, стоит только обратиться к докладу Григория, представленному им в феодальный Комитет в феврале или январе 1790 года. Из него мы видим, что Жакерия сильно разрослась. Декрет 18 июня 1790 года доказывает нам, что Жакерия неизбежно должна была продолжиться, чтоб уничтожить выкупные платежи и добиться возвращения Коммунам земель, захваченных сеньорами. Декрет этот предписывал сохранение некоторых „dimes tant ecclésiastiques qu' inféodées“, так же как уплату „jusqu'au rachat, des champarts, terrages, agriers et autres redevances, payables en nature“, и запрещал в то же время „à toutes personnes d'apporter aucun trouble aux perceptions des dimes, parts, etc., soit par des écrits, soit par des discours, soit par des menaces, a peine d'être punis corame perturbateurs du repos public“. Декрет этот, изданный через десять месяцев после знаменитой ночи 4 августа, почти через год после взятия Бастилии, показывает нам, что получил бы крестьянин, если бы Жакерия не продолжилась.

Вот почему Тэн, каким бы потоком грязи он ни обливал народ, — должно быть, чтоб отдать дань академическому стилю, — очень близок к истине, когда он упоминает о пяти, шести Жакериях непрерывно следующих одна за другой в продолжении Революции. В сущности говоря, восстание крестьян продолжалось больше четырех лет, — с 1788 до 1793 года, — до Конвента, который, признав факты, уже совершившиеся и обратившись к предшествующим декретам, касающимся феодальных прав и общинных земель, — постановил возвратить Коммунам земли, захваченные сеньорами и предоставить их крестьянам, как собственникам, так и пролетариям, и уничтожил окончательно не только феодальные права, но и выкуп этих прав, установленный Учредительным Собранием. Подобно всем Жакериям, восстание это не было ни повсеместным, ни непрерывным. Оно то затихало, то разгоралось; потухало в одном месте, чтобы возродиться в другом.

Не будь этого восстания, поддерживаемого восстаниями в городах, Революция была бы невозможна. Не даром великий историк XVIII века, Шлоссер, говорил аббату Григорию: „Как

мог Робеспьер держать всю Францию в своих руках!” На это Григорий ответил ему словами, ярко характеризующими положение того времени: — „Робеспьер! воскликнул он, да в каждой деревне был свой Робеспьер!” Он должен был прибавить: — „Свой Марат, свой клуб неистовых!”

Только благодаря этому был положен конец неограниченной власти. Крестьяне восставали, преследуя свои личные цели; городские санкюлоты, стремясь оцупью найти путь к лучшему будущему, свергали одно правительство за другим, препятствуя таким образом утверждению сильной власти: буржуазия тем временем строила свою революцию на революции народной; она свергла королевскую власть и захватила в свои руки управление страной. Те, которые не хотят согласиться, что их предшественники буржуа произвели свою революцию, опираясь на народные массы, должны были бы обратиться к источникам истории, а не ограничиваться перепечатками из Монитера и Парламентской истории Buchez и Roux. Они поняли бы тогда, что их предки, столь корректные в истории официальной, не стеснялись рассылать по деревням воспламеняющие памфлеты „за печатью Национального Собрания” и набирать для своих манифестаций участников из посетителей пригородных кабачков. Тэн, также не стеснялся оскорблять тех „якобинцев” (для него все революционеры были якобинцами!), которые производили выборы с помощью дубин; он забывал, что только благодаря им, он теперь уже не подданный Его Величества Короля.

Версия #1

□□□□□□□□ □□□□□□□□ создал 23 апреля 2025 23:34:54

□□□□□□□□ □□□□□□□□ обновил 23 апреля 2025 23:35:50